Sam galas czyni, wipito zpod klucza.
Klucz nie pomoze, gdy gemba dokucza.

Перевод Братковского

Один проказник погребец частенько замыкал,
А всеминутно отворя, из стклянниц булькотал.
Кричит и верещит на всех: кто водку выпивает?
Ключ не пособит, ежели чья глотка докучает.[10]

Из сличения приведенного Кондратовичем польского текста с напечатанным в книге Братковского видно, что Кондратович не только опустил в конце еще одно двустишие и очень приблизительно передал заглавие «Puzderko z kluczem» («Погребец с ключем»), но и небрежно напечатал польскую эпиграмму. Ср. два стиха в изд. 1697 г.:

Flaszki frant ieden w puzderku zamykal,
. . . . . .
Halaz sam czyni, wypito zpod klucza.[11]

Со второй эпиграммой, подписанной именем Братковского, дело обстоит сложнее.

Братковск<ий>

Совесть

У Логина короткого дух долгий устремлен,
Чтоб делать всем добро, на то весь он рожден.
В нем добродетель есть внутри и совесть не наружна,
Где сладко продают вино, там вывеска не нужна.[12]

Несмотря на указание Кондратовича, ничего похожего в сборнике Братковского не отыскивается. Это, правда, не единственный псевдоэпиграф или ошибка в «Старике молодом».[13]

Упомянутый Кондратовичем «Сарбиевский» — это знаменитый польский новолатинский поэт Мацей Казимеж Сарбевский (1595—1640), оды которого еще при жизни стяжали ему европейскую

[10] Там же. Ч. 2. С. 5. Сохранена орфография подлинника. В рабочей тетради Кондратовича четверостишие записано без польского оригинала и ссылки на Братковского. Варианты: «почасту» вместо «частенько» в 1-м стихе; 2-й стих: «повсеминутно ж отворя, один сам куликал»; 4-й стих: «Ключ не пособит никому, чья глотишка скучает» (РНБ, F.XIV.17, л. 65 об.).

[11] *Bratkowski D.* Świat po części przejrzany. Kraków, 1697. K. H v. В книге нет пагинации, отсылка дается на сигнатуру листа.

[12] *Кондратович К.* Старик молодый. Ч. 2. С. 24.

[13] См. комментарии в кн.: Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX в. Л., 1975. С. 640; Русская стихотворная эпитафия. СПб., 1998. С. 482—483.